

ПРИМЕНЕНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.05.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.06.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4395-2025-2-26-29

КИСЕЛЁВ Владислав Вячеславович,
аспирант, Московский университет имени С.Ю.Витте,
e-mail: vladislavkiselev2797@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. Статья посвящена эволюции законодательства о банкротстве физических лиц в Российской Федерации, с акцентом на исторические этапы и современные тенденции. Рассматриваются ключевые реформы XX века, переход к рыночной экономике и необходимость законодательных изменений. Особое внимание автором уделяется введению процедур реструктуризации долгов, цифровизации процессов и внедрению моделей частичной амнистии, способствующих социальной реабилитации граждан и снижению долговой зависимости. Предложены пути дальнейшего совершенствования правовых механизмов банкротства физических лиц.

Ключевые слова: банкротство, физические лица, реструктуризация долгов, социальная реабилитация, цифровизация.

KISELEV Vladislav Vyacheslavovich,
postgraduate student,
Moscow University named after S. Yu. Witte

THE EVOLUTION OF LEGISLATION ON PERSONAL BANKRUPTCY IN THE RUSSIAN FEDERATION: A HISTORICAL OVERVIEW AND CONTEMPORARY TRENDS

Annotation. This article is dedicated to the evolution of legislation on personal bankruptcy in the Russian Federation, with a focus on historical stages and contemporary trends. It examines key reforms of the 20th century, the transition to a market economy, and the need for legislative changes. The author pays special attention to the introduction of debt restructuring procedures, digitalization of processes, and the implementation of partial amnesty models, which contribute to the social rehabilitation of citizens and reduction of debt dependence. The article suggests ways to further improve the legal mechanisms of personal bankruptcy.

Key words: bankruptcy, individuals, debt restructuring, social rehabilitation, digitalization.

В последние десятилетия законодательство о банкротстве физических лиц в Российской Федерации претерпело значительные изменения, что обусловлено как изменениями в экономической ситуации, так и развитием правовых механизмов, направленных на обеспечение прав граждан. Актуальность исследования заключается в необходимости глубокого анализа эволюции данного законодательства, поскольку оно имеет непосредственное влияние на финан-

совое благополучие граждан и стабильность экономической системы в целом. Целью данной работы является исследование изменений в законодательстве о банкротстве физических лиц в России, с акцентом на исторические аспекты и современные тенденции. Задачами исследования являются анализ ключевых этапов формирования института банкротства, выявление факторов, способствующих его реформированию, а также оценка текущих проблем и перспектив развития

законодательства в данной области. Методология исследования основана на историко-правовом и формально-юридическом анализе.

Исторический обзор законодательства о банкротстве в России позволяет проследить развитие правовых норм, регулирующих отношения между должниками и кредиторами на протяжении веков. В древнерусском праве отношения, связанные с долговыми обязательствами, были тесно связаны с моральными и социальными нормами.

Так, в Псковской судной грамоте [7] уже встречались положения, регулирующие очередность удовлетворения требований кредиторов и выделение приоритетов для государства. Например, в статье 93 указано, что если должник скрывается, то все расходы, связанные с его задержанием – включая вознаграждение приставам и другие судебные расходы – взыскиваются с виновного, то есть с должника, который скрывался. Это можно интерпретировать как норму, регулирующую приоритет взыскания судебных издержек и долгов перед другими требованиями.

Однако эти нормы носили достаточно неопределенный и фрагментарный характер, не охватывая всех аспектов банкротства, и не делали различий между видами несостоятельности. В то время долговая система носила «более личный характер, и регулировались она часто с точки зрения защиты интересов местных властей и кредиторов» [5, с. 62].

С развитием торговых отношений в России и ростом числа предпринимателей, особенно в XVIII-XIX веках, появился реальный спрос на более систематическое регулирование банкротств. В 1740 году был принят Банкротский устав, который стал первым шагом к формализации процедур банкротства в России. Этот акт, однако, носил узкий характер, регулируя банкротства только среди торговцев, в то время как вопросы несостоятельности среди других категорий граждан оставались неурегулированными.

В последующие десятилетия законодательство о банкротстве продолжало развиваться, но оставалось сословным и применимым в основном к купцам и мещанам. Принятый в 1800 году Устав о банкротах стал важным шагом в разграничении торговой и неторговой несостоятельности, однако он оставался ограниченным и по правовому статусу должников, и по возможностям реструктуризации долгов. Серьезное расширение прав и обязанностей сторон в банкротных делах произошло только в XIX веке, когда «русский законодатель начал делать попытки урегулировать отношения между частными лицами и государственными кредиторами более детально» [3, с. 47].

В Российской империи банкротство дворян регулировалось особыми нормами, учитывавшими их сословный статус и обязательства перед государством и частными кредиторами. В отличие от купечества, для которого действовали торговые уставы, дворяне, особенно крупные землевладельцы, зачастую оказывались в долговой зависимости из-за неудачного ведения хозяйства, закладывая свои имения в государственных и частных банках. В случае финансовой несостоятельности дворянство несло не только экономические, но и социальные последствия: неспособность расплатиться с долгами могла привести к утрате земельных владений и, в редких случаях, к потере дворянского статуса. Однако в силу сословных привилегий существовали механизмы защиты: дворяне могли добиваться реструктуризации задолженности через государственные институты, а их земли часто переходили под управление опекунов советов.

С переходом к социалистическому государству в начале XX века концепция личного банкротства претерпела кардинальные изменения. Развитие института банкротства физических лиц в Советской России происходило в условиях централизованного планирования экономики, где основной акцент делался на государственное регулирование всех экономических процессов. В первые годы после Октябрьской революции банкротство физических лиц было фактически исключено из правового оборота, поскольку в условиях плановой экономики не было необходимости в институтах, позволяющих гражданам объявлять себя несостоятельными.

В советской правовой системе банкротство рассматривалось как явление, противоречащее идеологии социалистического государства, которое, по мнению властей, должно было гарантировать всем гражданам доступ к труду и государственным ресурсам.

К 1930-м годам экономическая система Советского Союза усложнилась, а вместе с этим возросла потребность в регулировании долговых обязательств граждан. Однако в условиях плановой экономики вопрос банкротства физических лиц не воспринимался как значимый, поскольку государство стремилось контролировать основные финансовые потоки и не допускало ситуации, в которой граждане могли бы формально признать свою несостоятельность.

Вместо правовых механизмов, позволяющих списание или реструктуризацию долгов, существовала жесткая система ответственности за невыполнение финансовых обязательств, в том числе принудительное взыскание задолженности. Несмотря на это, уже в поздний советский период, особенно к концу 1980-х годов, стали

появляться признаки осознания необходимости законодательного оформления несостоятельности физических лиц, что во многом было связано с либерализацией экономической системы в рамках перестройки.

С распадом СССР и переходом России к рыночной экономике в 1990-х годах стало очевидным, что действующие правовые механизмы не соответствуют новой экономической реальности. Централизованный контроль над финансами уступил место системе свободных рыночных отношений, что привело к резкому росту числа должников, оказавшихся в сложном финансовом положении.

Старые методы взыскания задолженностей, основанные на административном принуждении, утратили эффективность, а правовая база, способная урегулировать взаимоотношения между кредиторами и должниками в рыночных условиях, отсутствовала. В этих условиях необходимость разработки законодательства о банкротстве физических лиц стала очевидной, однако процесс создания эффективных норм затянулся, поскольку государство первоначально сосредоточилось на регулировании банкротства предприятий, оставляя вопросы финансовой несостоятельности граждан без должного внимания.

В 1992 году был принят Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (утратил силу) [1], который стал основой для регулирования банкротства юридических лиц в России. Однако этот закон не предусматривал возможность банкротства для физических лиц, что становилось проблемой на фоне растущих долгов и финансовых кризисов. В отсутствие четких правовых механизмов граждане и предприниматели сталкивались с невозможностью справиться с финансовыми трудностями. Законодательство, ориентированное на рынок, требовало создания новых норм и процедур, которые бы учитывали потребности физических лиц в финансовом восстановлении, а не только в ликвидации их долгов.

Новые экономические реалии потребовали, чтобы законодательство не только урегулировало вопросы реструктуризации долгов, но и обеспечивало защиту интересов всех сторон в процессе банкротства. Это стало очевидным после кризиса 1998 года, когда многие физические лица, оказавшиеся в долговой яме, не имели средств для погашения своих обязательств. Законодательная инициатива начала изменяться в сторону большей гибкости. В 2002 году был принят Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2], который частично предусматривал возможность банкротства физических лиц, но реальные изменения наступили только в 2015 году, когда были при-

няты новеллы о банкротстве граждан, обеспечивающий им процедуру реструктуризации долгов и возможность завершить процедуру с частичным списанием долгов.

Это стало значимым шагом на пути создания эффективной правовой системы, способной регулировать финансовые отношения в рыночной экономике.

Современные тенденции в законодательстве о банкротстве физических лиц в России в последние годы направлены на развитие более гибких и социально ориентированных моделей, обеспечивающих не только правовую, но и социальную реабилитацию граждан, столкнувшихся с финансовыми трудностями.

Одним из значимых шагов стало введение института «прощения долгов» для граждан, которое позволяет значительно снизить долговую нагрузку и дать шанс на восстановление финансовой стабильности. В рамках этой модели банкротства физические лица, не имеющие возможности погасить свои обязательства, могут освободиться от части долгов через судебные процедуры. Это положительно влияет на социальную адаптацию граждан, «предоставляя им шанс вернуться к полноценной экономической деятельности без ущерба для их репутации и жизненных перспектив» [4, с. 30].

Еще одной важной тенденцией является внедрение цифровых платформ для подачи заявлений и онлайн-прозрачности процедур банкротства. Россия с развитием технологий шагнула в сторону цифровизации процессов, связанных с банкротством физических лиц. Платформы для подачи заявлений значительно упрощают процесс для граждан, обеспечивая доступность и оперативность подачи заявок на банкротство. Внедрение таких платформ также повышает уровень прозрачности процедур, что позволяет избежать коррупционных рисков и повысить доверие граждан к системе.

Перспективы изменения подхода к полному ликвидации долгов также становятся важным направлением в реформировании законодательства о банкротстве физических лиц. В последнее время набирает популярность идея «частичной амнистии» долгов для наиболее уязвимых категорий граждан, таких как многодетные семьи, инвалиды, пенсионеры, а также те, кто оказался в долговой яме по независящим от него причинам, например, из-за экономических кризисов или природных катастроф.

В отличие от полной ликвидации долгов, частичная амнистия позволяет сохранить часть долгов, которые могут быть погашены в течение длительного времени или через установление более лояльных условий. Такой подход способствует социальной стабильности, позволяя

«гражданам восстановить свою финансовую самостоятельность и сохранить отношения с кредиторами, не нарушая закон» [6, с. 10].

Дальнейшее реформирование института банкротства физических лиц целесообразно направить на создание дифференцированного подхода, учитывающего финансовую несостоятельность и социальное положение должника. Введение механизма «социальной амнистии» позволит эффективнее интегрировать граждан в экономическую жизнь, снижая риски долговой зависимости и создавая условия для их полноценной социальной реабилитации.

Можно сделать вывод, что эволюция законодательства о банкротстве физических лиц в Российской Федерации отражает значительные изменения в экономической и социальной политике страны, переход от централизованной плановой экономики к рыночным отношениям. Современные тенденции свидетельствуют о стремлении создать более гибкую и социально ориентированную систему для финансовой несостоятельности граждан. Введение механизмов реструктуризации долгов, цифровизация процедур и развитие моделей частичной амнистии долгов открывают новые перспективы для восстановления финансовой стабильности граждан и их социальной реабилитации. Однако для дальнейшего совершенствования законодательства необходимо продолжать развивать институциональные и правовые механизмы поддержки наиболее уязвимых слоев населения.

Список литературы:

[1] Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (утратил силу) // Российская газета. № 279. 30.12.1992.

[2] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. № 209-210. 02.11.2002.

[3] Кубалова В.Г. История развития института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России // Вестник исполнительного производства. 2019. № 2. С. 44-48.

[4] Милов П.О. Банкротство физических лиц: проблемы реализации, трансформация и современная правоприменительная практика // Вестник Академии права и управления. 2023. № S4.1 (75). С. 28-32.

[5] Милов П.О., Андреев А.А. Историко-правовые подходы к формированию института банкротства физических лиц в Российской Федерации // Право и общество. 2024. № 1 (39). С. 61-64.

[6] Нестерова Т.И., Сайфетдинова А.Ф. Несостоятельность, банкротство гражданина. М.: Проспект, 2024. 96с.

[7] Псковская судная грамота. 1397-1467 гг. // Псковская судная грамота: Свод законов Псковской земли / Пер. Л.В. Черепнина и А.И. Яковлева. М., 2001. 120с.

Spisok literatury:

[1] Zakon RF ot 19.11.1992 № 3929-1 «O nesostojatel'nosti (bankrotstve) predpriyatij» (utratil silu) // Rossijskaja gazeta. № 279. 30.12.1992.

[2] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 26.12.2024) «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)» // Rossijskaja gazeta. № 209-210. 02.11.2002.

[3] Kubalova V.G. Istoriya razvitija instituta nesostojatel'nosti (bankrotstva) fizicheskikh lic v Rossii // Vestnik ispolnitel'nogo proizvodstva. 2019. № 2. S. 44-48.

[4] Milov P.O. Bankrotstvo fizicheskikh lic: problemy realizacii, transformacija i sovremennaja pravoprimenitel'naja praktika // Vestnik Akademii prava i upravlenija. 2023. № S4.1 (75). S. 28-32.

[5] Milov P.O., Andreev A.A. Istoriko-pravovye podhody k formirovaniju instituta bankrotstva fizicheskikh lic v Rossijskoj Federacii // Pravo i obshhestvo. 2024. № 1 (39). S. 61-64.

[6] Nesterova T.I., Sajfetdinova A.F. Nesostojatel'nost', bankrotstvo grazhdanina. M.: Prospekt, 2024. 96s.

[7] Pskovskaja sudnaja gramota. 1397-1467 gg. // Pskovskaja sudnaja gramota: Svod zakonov Pskovskoj zemli / Per. L.V. Cherepnina i A.I. Jakovleva. M., 2001. 120s.

